

На правах рукописи

БИЧЕР Омер

**Зооморфные образы в русских пословицах и поговорках:
лингвокультурологический и лексикографический аспекты**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Смоленск – 2016

Работа выполнена на кафедре русского языка
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
«Смоленский государственный университет»

Научный руководитель: **Максимчук Нина Алексеевна**
доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Смо-
ленский государственный университет»

Официальные оппоненты: **Брагина Наталья Георгиевна**
доктор филологических наук, профессор
кафедры русской словесности и междукуль-
турной коммуникации ФГБОУ ВО «Госу-
дарственный институт русского языка им.
А.С. Пушкина»

Маркова Елена Михайловна
доктор филологических наук, профессор
кафедры славянской филологии ГОУ ВО
«Московский государственный областной
университет»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Брянский государственный
университет имени академика
И.Г. Петровского»**

Защита состоится 2016 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета
Д 212.254.01 при ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»
по адресу: 214000, Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Смо-
ленский государственный университет» по адресу: 214000, Смоленск,
ул. Пржевальского, д. 2 Б и на сайте университета <http://www.smolgu.ru>.

Автореферат разослан «___» 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор Л.В. Павлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Динамичность современного мирового сообщества создаёт многочисленные и разнообразные ситуации, которые реализуются (и вербализуются) в форме межкультурного / межъязыкового взаимодействия. От характера и качества этого взаимодействия во многом зависит атмосфера, формирующаяся в обществе как на микро-, так и на макроуровне.

В свою очередь, адекватность межкультурного / межъязыкового общения в значительной мере обуславливается наличием у коммуникантов необходимых знаний о культурных и других национальных особенностях личности коммуникативного партнёра. Главным хранителем и транслятором этих знаний является язык, который рассматривается с этих позиций в неразрывной связи с его носителем (языковой личностью) и культурой народа.

Современная наука о языке убедительно доказывает теснейшую и многоканальную связь между языком и человеком, которому он принадлежит, между языком и культурой, которую он отражает. Традиционный интерес лингвистов к проблемам фразеологии сегодня значительно усиливается в связи с расширением методологических основ и направлений исследования языковых единиц, обладающих высокой культурной ценностью как на внутриязыковом, так и на межъязыковом уровнях.

Изучение и описание фразеологических единиц в современных исследованиях активно осуществляется во взаимодействии целей и методов теории лингвистики, *лингвокультурологии* и *межкультурной коммуникации*

Предметом *лингвокультурологии*, по мнению ученых, является описание и рассмотрение «синхронно действующих механизмов взаимодействия языка и культуры, которое должно осуществляться на основе разработки адекватных этим культурно-языковым механизмам методов»¹.

Главной целью лингвокультурологии считается исследование культурно-языковой компетенции членов этно-национальных сообществ на основе описания кода культуры в его различных проявлениях и культурных коннотаций, коррелирующих в сознании носителей языка с концептуальным содержанием языковых единиц и формирующих таким образом общность культурно-языкового самосознания (картины мира) данного народа.

Помимо общетеоретического значения, решение задач лингвокультурологии имеет весьма существенную значимость для развития актуального сегодня направления прикладной лингвистики, обращённого к проблемам описания языка с точки зрения потребностей *межкультурной коммуникации*.

Под *межкультурной коммуникацией* понимается речевое взаимодействие представителей разных культур, характеризующееся достижением коммуникативных целей и основывающееся на знании культурной специфики страны собеседника. При этом построение системы описания (и далее – обу-

¹ Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурные аспекты / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

чения) *межкультурной коммуникации*, базирующееся на положении о единстве языка и культуры, исходит из того, что культурная информация, носителями которой являются участники речевого взаимодействия, закреплена в средствах их родных языков и адекватность межъязыкового общения достигается изучением языковых средств и форм выражения культуры народа-носителя языка.

В связи с расширяющимися потребностями общения представителей разных народов и культур всё большее значение в современных условиях приобретают описания русского языка, обращенные к носителям конкретных национальных языков. Одним из важных принципов, на которых должны строиться такие описания, мы, вслед за Н.А. Максимчук, считаем *принцип симметрии*, или «зеркальности»², предполагающий необходимость обеспечения взаимного и, по возможности, равноценного представления участников общения о культурных особенностях собеседника, поскольку именно «культурное равноправие» позволяет рассчитывать, в значительной степени, на успешность межкультурной коммуникации (подробнее об этом см. Бичер 2014³). Для достижения этой цели речь, прежде всего, должна идти о поисках оптимальных способов описания языковых единиц, обладающих выраженной *лингвокультурной ценностью*.

Одно из центральных мест среди подобных единиц, по общепризнанному мнению, принадлежит фразеологизмам. Ещё выдающийся русский критик В.Г. Белинский писал, что фразеология есть не что иное, как «народная физиономия языка, его оригинальные средства и самородное богатство»⁴.

В основе данной работы лежит актуальный взгляд на фразеологические средства языка, в соответствии с которым рассмотрение фразеологии через призму культуры позволяет выявить особенности национальной картины мира, отражённые фразеологическими средствами того или иного языка.

В современной лингвистике нет единого мнения по вопросу об объёме фразеологии: одни исследователи разделяют позицию В.В. Виноградова, выделившего на основе степени семантической слитности три типа фразеологических единиц; другие соглашались с Н.М. Шанским, расширившим границы фразеологии за счёт так называемых *фразеологических выражений* на основе присущего им, как и остальным фразеологизмам, свойства *воспроизводимости*. Так сформировалось два подхода к определению объёма фразеологии. В узком смысле в состав фразеологии входят *фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания*. Фразеология в широком смысле включает в свой состав и *фразеологические выражения*, в

² Максимчук, Н.А. Межъязыковая vs межкультурная коммуникация: проблемы симметрии / Н.А. Максимчук // Перевод как средство взаимодействия культур. – М.: Изд-во МГУ. 2014. – С. 397 – 404.

³ Бичер О. Переносное значение слов-зоонимов в пословицах и поговорках // Scripta manent: сборник статей ученых-филологов / отв. ред. М.П. Тихонова, ред. Е.Ю. Кожина, О.И. Осаволок. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2014. – Выпуск XX. – С. 11 – 18.

⁴ Белинский, В.Г. Литературная хроника, 1838 // Белинский В.Г. Полное собрание сочинений в 13-ти томах. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. Т. 2. – С. 399 – 437.

том числе *пословицы, поговорки*, крылатые фразы и т.п.⁵. В данной работе мы придерживаемся широкого подхода к понятию «фразеологическая единица» и рассматриваем пословицы и поговорки в рамках фразеологии.

При существующих различиях пословицы и поговорки весьма близки с точки зрения сферы функционирования, охватываемых коммуникативных ситуаций, способа использования и т.д.⁶, что проявляется в традиционном использовании этих терминов в форме сочинительного оборота: *пословицы и поговорки*.

Внимание к пословицам и поговоркам с позиций лингвокультурологии и межкультурной коммуникации объясняется тем, что именно в этих продуктах коллективного народного творчества в наиболее яркой, образной и в то же время компактной форме запечатлены традиционные, прошедшие испытание временем суждения, оценки, взгляды носителей языка, отражены способы их миропонимания и мировосприятия.

Заметное место в русской фразеологической картине мира занимают единицы, в состав которых входят названия животных, формирующие в значительной степени «зоологический код» русской культуры и ментальности. Начало целенаправленного, последовательного изучения таких единиц относится лишь к семидесятым годам XX века, чем обусловлено существующее в научной литературе многообразие их терминологических обозначений, большинство из которых можно считать терминологическими синонимами: *фразеологические единицы с компонентом-зоонимом, с зоонимным компонентом, с зооморфными образами, с зооморфизмами, с анималистическим образом, зооморфные фразеологизмы, анималистические фразеологизмы* и др. Содержательной особенностью этих терминов является то, что они обозначают языковые единицы, в которых метафорически, через образы животных (*зооморфные образы*), народ даёт характеристики как внешним, так и внутренним свойствам человека, существенным в положительном или отрицательном планах для народного самосознания.

Зооморфные фразеологизмы активно используются в речи и обладают ярко выраженной национально-культурной семантикой, что определяет необходимость их усвоения при изучении русского языка как иностранного. В то же время, как и любые фразеологизмы, эти фразеологические единицы представляют большую трудность для иностранцев как при восприятии, понимании, так и при употреблении. Одним из способов преодоления этой трудности является целенаправленная работа по 1) выявлению важных зоо-

⁵ Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.

⁶ Одни исследователи усматривают в поговорках только буквальное (прямое) значение, другие считают, что и в поговорках преобладает образный план (переносное значение). Такие расхождения во мнениях можно объяснить переходным характером поговорок. Так, О.Ю. Мансурова считает поговорки своеобразными «мостами», «переходами» от фразеологизма к пословице [Мансурова, О.Ю. Турецко-русский словарь пословиц: 1111 изречений, используемых в повседневном общении. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – С. 4]; о том, что пословицы часто переходят в поговорки, пишет, в частности, В.И. Зимин [Зимин, В.И. Русские пословицы и поговорки / В.Н. Зимин – М.: Школа-пресс, 1994. – С. 7], чем объясняется существование поговорок и с прямым и с образным содержательными планами.

морфных образов в составе пословиц и поговорок, 2) определению их национально-культурной специфики, 3) созданию учебных пособий и словарей, построенных на основе комплексного лингвокультурологического анализа данных языковых единиц и ориентированных на потребности межкультурного (межъязыкового) общения. Факт, что описание русских зооморфных фразеологизмов является необходимым звеном в обеспечении условий адекватной межкультурной коммуникации для изучающих русский язык как иностранный, определяет выбор темы исследования и её **актуальность**.

Являясь важнейшей частью фразеологической системы как весьма значимого фрагмента *русской языковой картины мира*, зооморфные фразеологизмы всё ещё недостаточно изучены с точки зрения их национально-культурной специфики на фоне других языков. То, что описание русских пословиц и поговорок с зооморфными образами с позиций носителя неблизкородственной – турецкой – лингвокультуры до сих пор не нашло последовательного антропо-ориентированного отражения в научной литературе и в учебной лексикографии, обуславливает **новизну** исследования.

Объектом исследования являются фразеологизмы как носители национально-культурной семантики.

Предметом исследования являются лексико-семантические и лингвокультурные особенности зооморфных образов в русских пословицах и поговорках на фоне турецкого языка.

Цель настоящей работы – выявить характеристики анималистических образов в русских пословицах и поговорках, установить особенности их национально-культурной семантики (на фоне турецкого языка) и предложить способ лексикографирования паремий с зооморфными образами в учебном лингвокультурологическом словаре.

Достижение указанной цели требует решения следующих **задач**:

- охарактеризовать пословицы и поговорки как особый тип фразеологических выражений и лингвокультурологическую единицу;
- выделить пословицы и поговорки с зооморфным компонентом в русском и турецком фразеологических фондах;
- выявить зооморфные образы, общие для русской и турецкой фразеологии;
- проанализировать особенности национально-культурной семантики русских пословиц и поговорок с образами животных на фоне турецкого языка;
- предложить классификацию сравниваемых паремий с точки зрения характера их формальных и смысловых отношений;
- сравнить коннотации зооморфизмов в пословицах и в переносных значениях зоонимов, зафиксированных словарями двух языков;
- предложить вариант лексикографического описания выявленного материала в учебном лингвокультурологическом словаре.

Гипотеза исследования. Если выявить и последовательно проанализировать русские пословицы и поговорки с зооморфными образами на фоне ту-

рецкого языка, то можно не только установить особенности их национально-культурной семантики, определить значение и место конкретных образов в картинах мира двух языков, но и предложить вариант лексикографического описания зооморфных фразеологизмов в учебном лингвокультурологическом словаре антропо-ориентированного типа.

Материалом исследования послужили 274 русских и турецких пословиц и поговорок с образами восьми животных (*верблюд, волк, ворон(а), конь (лошадь), лиса, осёл, свинья, собака (нёс)*), представленные в следующих источниках: В.И. Даль «Пословицы русского народа» [СПб, 1879], А.М. Жигулёв «Русские народные пословицы и поговорки» [М., 1958], Г.Л. Пермяков «От поговорки до сказки» [М., 1970], А.М. Жигулёв, Н.П. Кузнецов «Сборник пословиц и поговорок» [М., 1974], О.Ю. Мансурова «Турецко-русский словарь пословиц» [М., 2007]; энциклопедия турецкого языка и литературы «Türk Dili ve Edebiyatı Ansiklopedisi» [İstanbul, 1986], толковый словарь турецкого языка «Turkce Sozluk» [Ankara, 2005].

На первом этапе отбора языкового материала была проведена сплошная выборка русских и турецких пословиц и поговорок с зооморфизмами из источников, включённых в список.

На втором этапе при выборе названий животных в качестве структурного компонента пословиц и поговорок были использованы два критерия.

Во-первых, учитывалось наличие данного зооморфизма в обоих паремиологических фондах как необходимое условие для проведения сопоставительного лингвокультурологического анализа. По этой причине единицы, обладающие большим лингвокультурным потенциалом в одном языке, но отсутствующие в составе паремий другого языка (например, *медведь, корова* и др. – в русских пословицах и поговорках, *шакал* и др. – в турецких) не вошли в число исследуемых языковых объектов.

Во-вторых, использовался статистический принцип: были выбраны зооморфизмы с наиболее высокими индексами частотности, обладающие большим потенциалом фразеобразования. При этом высоким индексом частотности могли характеризоваться и те и другие (например, *лошадь, собака*), или только русские (*лиса*), или только турецкие (*верблюд*) зооморфизмы.

Ограничение общего числа анализируемых зооморфизмов восемью единицами обусловлено двумя причинами. С одной стороны, анализ наиболее распространённых единиц позволяет получить адекватное представление о центральной, ядерной части данного фрагмента русской фразеологической картины мира. С другой стороны, этого материала достаточно для решения практической задачи исследования – построения *модели* учебного лингвокультурологического словаря, которая может быть использована для описания фразеологического материала любого объёма и характера.

Теоретическую базу исследования составляют классические труды по русской фразеологии и паремиологии Б.А. Ларина, В.В. Виноградова, Н.М. Шанского, А.М. Бабкина, В.П. Жукова, Г.Л. Пермякова, Р.Н. Попова, Л.И. Ройзензона, В.Н. Телия, В.И. Зимина, Ю.П. Солодуба, В.М. Мокиенко, Н.П.

Алефиренко, Р.А. Аюповой, М.Л. Ковшовой; работы по турецкой фразеологии – М.В. Порхомского, К. Эйюбоглу, О.А. Аксоя, Э.В. Мамулина, Р.А. Аганина, С.С. Майзеля, А.М. Гарифуллиной; по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии и межкультурной коммуникации – Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяна, В.Н. Топорова, А. Вежбицкой, Г.Н. Складневской, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, Ю.Н. Караулова, С.Г. Тер-Минасовой, В.А. Масловой, В.В. Воробьёва, В.И. Карасика, В.В. Красных, С.Г. Воркачёва, Н.Г. Брагиной, В.Н. Комиссарова, Н.А. Максимчук; по общей и учебной лексикографии – Ю.Д. Апресяна, Ю.Н. Караулова, В.В. Морковкина, В.П. Фелицыной, Ю.Е. Прохорова, Л.П. Крысина, А.М. Бабкина, В.П. Жукова, В.И. Зимина, В.М. Мокиенко. Н.А. Максимчук и др.

При анализе материала использовались следующие **методы**: аналитический, классификационный, описательный, сравнительно-сопоставительный, семантический, лексикографический.

Теоретическое значение исследования заключается в том, что оно вносит вклад в лингвокультурологическое описание и систематизацию русских пословиц и поговорок с зооморфным компонентом на фоне турецкого языка. Данное исследование помогает установить национально-культурное своеобразие зооморфных фразеологизмов, выявить основные составляющие их культурной семантики, особенности восприятия этих единиц носителями неблизкородственных лингвокультур, что позволяет определить оптимальные способы их лексикографического представления в учебных целях.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его материалы могут быть использованы в вузовских курсах лексикологии, фразеологии, лингвокультурологии, в спецкурсах по межкультурной коммуникации и учебной лексикографии, в практике преподавания русского языка как иностранного. Предложенная модель лексикографического описания фразеологизмов и приводимый фразеологический материал, объединённый в тематические группы, составляют готовую основу для построения русско-турецкого учебного лингвокультурологического словаря пословиц и поговорок. На основе данной модели может быть построена серия национально-ориентированных учебных словарей для иностранных учащихся.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В ядро зооморфного кода в пословицах и поговорках русского языка (на фоне турецкого) входят образы следующих животных: *верблюд, волк, ворон(а), конь (лошадь), лиса, осёл, свинья, собака (нёс)*.
2. Наивысшим фразеобразовательным потенциалом для русских пословиц и поговорок обладают образы следующих животных: *лошадь (конь), лиса, волк, собака, свинья*; для турецких пословиц и поговорок: *собака, лошадь (конь), осёл, волк, верблюд*.
3. Для полноты представления об анималистическом фрагменте русской языковой картины мира на фоне турецкого языка необходимо учитывать все смысловые эквиваленты и аналоги паремий, в том числе те, в которых зооморфизм вербально не представлен.

4. Задачам описания в учебных целях лингвокультурной специфики фразеологизмов в наибольшей степени соответствует тип антропо-ориентированного комплексного лингвокультурологического словаря.
5. Определяющим принципом отбора содержания учебного фразеологического словаря и организации этого содержания может стать принцип симметрии, или «зеркальности» представляемой информации.

Апробация работы. Основное содержание диссертационного сочинения было представлено в докладах и выступлениях на международных и всероссийских конференциях (III Международная научно–практическая конференция «Научные исследования: от теории к практике: (Чебоксары, апрель 2015 г.), Международная научно-практическая конференции «Современная филология: теория и практика» (Москва, июнь 2015 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Модернизация современной науки: новые реалии и проблемы современных исследований в России и мире» (Ростов-на-Дону, май 2015 г.), Международная научно-практическая конференция «Фразеологизм и слово в художественном, публицистическом и народно-разговорном дискурсах» (Кострома, март 2016).

Основные результаты работы нашли отражение в 8 публикациях, 4 из которых помещены в рецензируемые журналы, входящие в Перечень ВАК.

Структура работы включает введение, три главы, заключение, два приложения, список источников и литературы, две таблицы. Общий объём диссертации – 175 страниц, основная часть диссертации изложена на 158 страницах. Список литературы включает 206 наименований, список словарей – 25, 17 страниц занимают приложения: Приложение 1 – «Тематические группы русских пословиц и поговорок с зоонимами», Приложение 2 – «Тематические группы турецких пословиц и поговорок с зоонимами».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность и новизна темы исследования, ее теоретическая и практическая значимость; указываются объект и предмет исследования, определяются его цель и задачи; раскрывается научная новизна работы; формулируются гипотеза и положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Пословицы и поговорки в системе языка и лингвокультурологии»** рассматриваются теоретические основы лингвокультурологии, взаимоотношений языка и культуры в аспекте межкультурной коммуникации; даётся определение фразеологии и её объема, а также представление об изучении фразеологических единиц в турецком языке; обсуждаются роль и место пословиц и поговорок в составе фразеологического фонда, характеризуются их функции и свойства в лингвокультурологическом плане.

В параграфе *1.1. «Язык и культура в аспекте межкультурной коммуникации»* рассматривается состояние проблемы. Подчёркивается, что интерес к изучению взаимоотношений языка и культуры, имеющий достаточно глу-

бокие корни (В. фон Гумбольдт, Л. Виттгенштейн, А.А. Потебня, Л.С. Выготский, Л.В. Щерба), сегодня переживает этап бурного развития (Н.Д. Арутюнова, Г.А. Брутян, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.В. Воробьёв, Н.И. Жинкин, В.И. Карасик, Ю.М. Лотман, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, Н.И. Толстой, В.Н. Топоров, Н.В. Уфимцева, Е. Сепир, Б. Уорф, А. Вежбицкая, В.А. Маслова, В.В. Красных и др.). Это связано, прежде всего, с расширением потребностей межкультурной коммуникации, адекватность и эффективность которой возможна только при понимании участниками общения лингвокультурных особенностей друг друга. Для достижения этой цели языки должны изучаться «в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках»⁷.

Параграф 1.2. «Лингвокультурология: основные понятия» посвящён характеристике *лингвокультурологии*, как лингвистической дисциплины, изучающей языковое отражение культуры. Одно из первых определений, принадлежащее В.В. Воробьёву, определяет лингвокультурологию как «комплексную научную дисциплину, изучающую взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающую этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания»⁸. Продуктивным для целей нашей работы является определение Е.И. Зиновьевой и Е.Е. Юркова, характеризующих лингвокультурологию как филологическую науку, «которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка. При этом важно учитывать информацию энциклопедического характера, коррелирующую с собственно языковым значением, разработка принципов отбора которой является одной из проблем лингвокультурологии»⁹.

Важным понятием лингвокультурологии является понятие *культурного кода*. По мнению В.В. Красных, в языке с помощью метафор формируется «культурный код» – «сеть», которую «культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризует, структурирует и оценивает его»¹⁰. Так, в разных языках, наряду с другими (гастрономическим, телесным и т.п.), появляется *зооморфный код*, рассмотрению которого в определённой степени и посвящена данная работа.

Базовыми понятиями для лингвокультурологии, помимо *культурного кода*, являются понятия *языковая картина мира* и *языковая личность*, пришедшие в лингвокультурологию из когнитивной лингвистики (Г.А. Брутян,

⁷ Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.

⁸ Воробьёв, В.В. Лингвокультурология: теория и методы. – М., 1997. – С. 124–125

⁹ Зиновьева, Е.И., Юрков, Е.Е. лингвокультурологи: теория и практика. – СПб., 2009. – 291 с.

¹⁰ Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология // В.В. Красных. – М., 2002. – 284 с.

Б.А. Серебренников, Т.В. Булыгина, Вяч.Вс. Иванов, В.Н. Топоров, А.Д. Шмелев, Н.И. Толстой, В.Г. Гак и др.). Важной особенностью языковой картины мира является то, что «способ концептуализации действительности включает как универсальные, так и национально специфичные для каждого языка компоненты»¹¹. Выявление универсального и национально специфичного в картинах мира разных народов и рассматривается как основная задача лингвокультурологии.

Предметом лингвокультурологии принято считать культурную семантику языковых единиц, поэтому объектом изучения этой филологической отрасли являются, прежде всего, единицы, имеющие два уровня кодов – культурный и языковой: *фразеологизмы*, *онимы*, *библейзмы* и т.д.

Наибольшим лингвокультурным потенциалом, по мнению исследователей, обладают фразеологизмы, образные и устойчивые выражения, наиболее ярко отражающие менталитет нации. Общая лингвистическая характеристика этих единиц, а также краткое представление об изучении фразеологии в турецкой лингвистике даётся в параграфе 1.3. «*Фразеологизмы: определение, классификации, функции в языке и культуре*».

Лингвокультурная специфика фразеологизмов рассматривается в параграфе 1.4. «*Фразеологические единицы в лингвокультурологическом аспекте*».

Лингвокультурологический (лингвострановедческий) подход к изучению фразеологизмов начинает развиваться как самостоятельное научное направление в 70-е гг. XX века на фоне теоретических и практических потребностей описания и преподавания русского языка как иностранного (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.П. Фелицына, Ю.Е. Прохоров и др.). Фразеологизмам принадлежат первые позиции в системе языковых единиц с точки зрения способности отражать национальное сознание, мировидение и мировосприятие, систему ценностей народа-носителя языка. В особой степени это справедливо для пословиц и поговорок. В связи с этим последние десятилетия интерес к описанию фразеологических единиц с позиций лингвокультурологии растёт (Ю.П. Солодуб (1990), Сунь И. (1998), О.Г. Дубровская, (2000), Чинь Тхи Ким Нгок (2000), Тянь Цзюнь (2001), Е.В. Иванова (2003), Недосугова (2003), Го Синь-И (2004), С.С. Тотышева (2004), С.О. Кочнова (2005), В.Ф. Останкова (2006), О.П. Альдингер (2006), Е.Н. Демешева (2007), О.А. Мордвина-Щодро (2007), Чой Кён Нам (2008), Г. Диасамидзе (2009), О.В. Лаврова (2009), В.В. Дронов (2010), А.В. Егоров (2011), Н.А. Максимчук (2012), А. Мусап. (2012), А. Рахмат (2013), М.Л. Лаптева (2013), У Вэй (2013), Чжэн Гуанцзе (2013), П. Кадырбекова (2014) и др.).

Русские фразеологизмы рассматриваются на фоне разных языков: А.М. Щербак (1961), К.И. Григас (1987), Г.Д. Григорьева (1985), Е.Р. Малафеева (1989), К.Л. Салпагарова (1991), Д.М. Марданова (1997), Ю.Г. Завалишина, (1998), Сон Гу Пак (2000), Т.В. Фёдорова (2001), Чжэн Инкуй (2002). А.Б.

¹¹ Апресян, Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю.Д. Апресян // Избранные труды в 2-х тт. – Т. 2. – М.: Языки русской культуры, 1995. – С. 350-351.

Недосугова (2003), П.Г. Мусаева (2008), Д.Ф. Санлыер (2008), Хуаймин Хао (2009), Л.А. Креймер (2009), Р.А. Майтиева (2011), П.А. Абдулкаримова (2012), С.А. Абдюшева (2012), Е.М. Маклакова (2012), Аль-Бдер Аднан Хабиб Лафта (2012), Н.С. Ширшова (2014), М.В. Соколова (2015) и др.

Существенной особенностью фразеологизмов является наличие в каждом из них ключевого слова. Во фразеологическом фонде многих языков важное место занимают фразеологизмы, в которых роль ключевого слова выполняют названия животных. Фразеологизмы с компонентом-зоонимом в иносказательной форме описывают человека, его внешность, характер и т.д. Изучение таких единиц в межъязыковом сопоставлении является эффективным способом выявления их национально-культурной специфики.

Для межкультурной коммуникации более существенным считается выявление национально специфических характеристик картин мира, понимание различий в восприятии одноименных объектов представителями разных культур. Однако нельзя недооценивать и тот факт, что успешности межкультурной коммуникации, безусловно, способствует осознание сходства в отношении к тем или иным объектам действительности носителями разных лингвокультур.

Вторая глава **«Зооморфизмы в русских пословицах и поговорках: лингвокультурологический аспект»** посвящена анализу выделенных зооморфных образов. Поскольку лингвокультурная специфика языковых единиц может быть выявлена лишь в сравнении с другими лингвокультурами, то в данном случае особенности языковых единиц с зооморфными образами рассматриваются на фоне турецкого языка.

В параграфе 2.1. *«Зоонимы и зооморфизмы»* даётся краткая характеристика используемого терминологического аппарата. В данной работе для обозначения названий животных мы используем термины *зооним* и *зоолексема*; для обозначения переносного, образного значения зоолексемы в оценочно-характеризующей функции, в том числе – в составе фразеологических единиц – термин *зооморфизм*, *зооморфный образ*, *анималистический образ*. Подчёркивается, что во фразеологическом фонде почти всех языков значительную часть составляют устойчивые словосочетания, содержащие в своём составе наименования животных, или *зоонимы*.

В русском языке такие фразеологические единицы являются одной из наиболее продуктивных групп, при этом любой зооним может служить в качестве оценочного определения человека (*осёл, тюлень, медведь, лань* и т.д.), т.е. выступать в функции зооморфизма. На основе анализа значения зооморфизма и словарного значения зоонима в параграфе рассматривается, какие качества того или иного животного отражены в пословицах и какие из них зафиксированы в толковых словарях.

В параграфе 2.2. *«Метафора как способ формирования зооморфизмов»* даётся краткая характеристика метафоры как основного способа формирования зооморфных значений. Отмечается, что зооморфизмы образуют оценочно-экспрессивную метафору. Наиболее ярко это проявляется при переносе

признака животного на человека, что формирует «качественно-оценочную характеристику человека»¹². Процесс метафоризации может основываться на одном каком-то качестве или признаке, который легко вычленяется.

В параграфе 2.3. «*Особенности пословиц и поговорок о животных*» приводится краткий обзор исследований образов животных в современной лингвистике. Выделяется два основных направления: 1) исследования фразеологизмов с зоонимами в одном языке: [Зайченко 1983], [Григорьева 1985], [Малафеева 1989], [Гура 1997], [Сулаева 2011] и др.; 2) исследования фразеологизмов с зоонимами в сопоставительном аспекте: [Григас 1987], [Пак Сон Гу 2000], [Иванова 2003], [Костина 2006], [Созинова 2006], [Маркова 2010, 2011], [Цуй Чжэнлин 2012], [Маклакова 2012] и др.

Выделяются характеристики, которые могут содержать фразеологические единицы с компонентом-зоонимом: физические свойства субъекта (*сильный как лошадь, зоркий как рысь, нюх как у собаки, ловкий как обезьяна* и др.); внешний облик (*толстый как боров, с козлиной бородкой* и др.); психические свойства (*злой как собака, упрямый как бык, упёрся как бык* и др.); наличие интеллекта или его отсутствие (*глуп как сивый мерин, уставился как баран на новые ворота* и др.); повадки, умения, навыки (*повторяет как попугай, хитрый как лиса, галдят как сороки* и др.).

Делается вывод, что символическое значение фразеологических единиц с анималистическими образами строится на основе переносного значения зоонимов.

Содержательным центром главы является параграф 2.4. «*Образы животных в русской фразеологии на фоне турецкого языка*», который содержит последовательное описание образов восьми наиболее значимых для русской фразеологической картины мира животных на фоне турецкого языка. Они отобраны во фразеологии и русского и турецкого языков на основе описанных выше критериев и расположены по алфавиту: *верблюды, волк, ворон(а), конь (лошадь), лиса, осёл, свинья и собака (нёс)*.

Весь выявленный в указанных источниках исследовательский материал, распределённый по тематическим группам (по названию соответствующего животного), представлен в приложениях № 1 и № 2 диссертации.

Результаты количественного анализа материала представлены в Таблице 1 и Таблице 2.

Как следует из таблиц, наиболее многочисленной в русском языке является группа с ключевым словом *конь* (53), в турецком языке – со словом *собака* (46).

¹² Ковшова, М.Л. Культурно-национальная специфика фразеологических единиц: когнитивные аспекты: дисс. ... д-ра филол. наук / Ковшова Мария Львовна. – Москва, 1996. – С.36.

Таблица 1

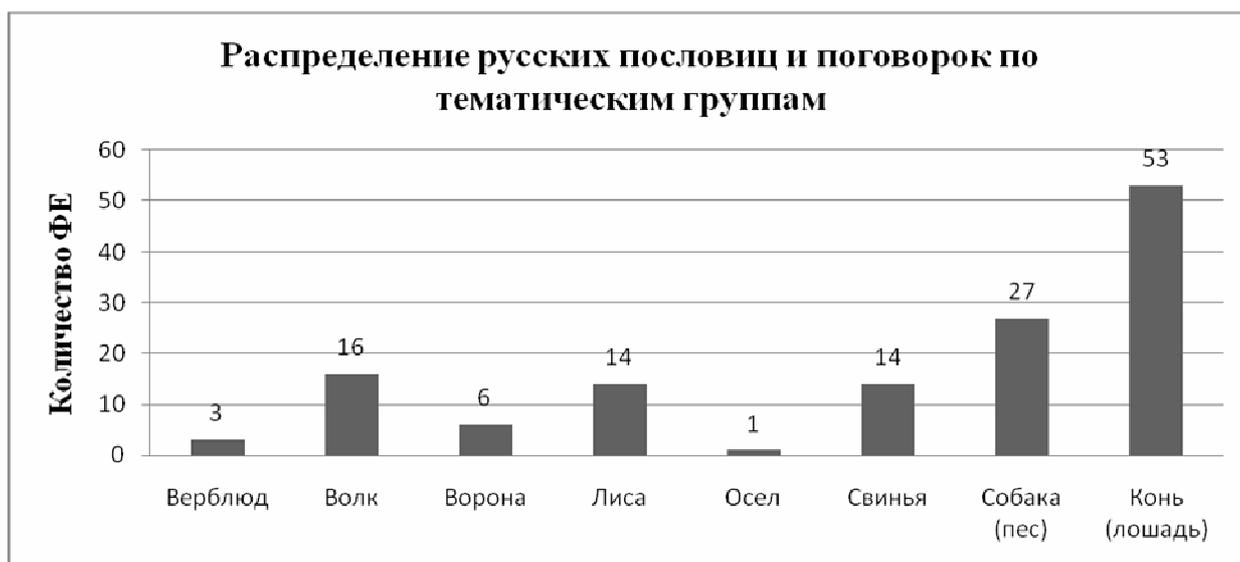

Таблица 2

При этом надо отметить, что одноимённая группа в русском языке вдвое меньше по количественным показателям (27). Одновременно в турецком языке на второй позиции находится группа с ключевым словом *конь*, однако при этом она количественно (24 единицы) в несколько раз уступает одноимённой русской группе. На третьем месте находятся группы с зоонимом *волк* (16 и 22). Совпадают в количественном плане (6 и 6) группы с зоолексемой *ворон(а)*. Остальные зоонимы характеризуются разной фразеологической активностью в русском и турецком языках. Так, третье место по фразеологической ёмкости в русском языке делят группы с зоонимами *лиса* и *свинья* (по 14). В турецком языке третье место занимают *осёл* и *верблюд* (по 16). В русской фразеологии этим животным принадлежат последние места (*верблюд* – 3), *осёл* – 1), что понятно. Наименее активен в турецкой фразеологии зооним *свинья* (4 единицы).

Проблема лингвокультурологического анализа языковых единиц при всей своей актуальности и пристальном внимании к её решению со стороны исследователей на протяжении последних десятилетий (достаточно обратиться хотя бы к работам, посвящённым описанию концептуальной сферы русской картины мира и т.д.) продолжает оставаться предметом научного поиска и дискуссий. Нам близка позиция В.В. Колесова, реализованная в Словаре русской ментальности: «Мы подходили к характеристике концепта с самых разных сторон, используя различные средства, но не прибегая к «анализу» – дроблению семантики на «составляющие», тонкость выделения которых граничит с субъективизмом, зависимостью от контекстов и определённой вкусовщиной»¹³.

Задачей предпринятого в работе комплексного лингвокультурологического анализа выделенных зооморфных образов было выявление их наиболее значимых характеристик, позволяющих сделать заключение о сходстве и различии этих образов в их восприятии представителями разных (русской и турецкой) лингвокультур.

В общую схему анализа входят следующие элементы: 1) общекультурологическая характеристика образа животного в мировой культуре, 2) сопоставление словарных значений одноимённых зоонимов в русском и турецком языках, 3) характеристика коннотативных значений зоонимов, отражённых в толковых словарях, 4) характеристика данного зооморфного образа в русских пословицах и поговорках, 5) характеристика данного зооморфного образа в турецких пословицах и поговорках, 6) сопоставление полученных результатов, 7) формулирование выводов.

Схемы анализа конкретных зооморфизмов могут отличаться как наличием / отсутствием отдельных элементов, так и объёмом приводимых сведений.

Для характеристики лексико-семантических и лингвокультурных особенностей приведём результаты анализа зоонима *собака* в пословицах и поговорках.

В русском языке лексема *собака* имеет два переносных значения: 1) «о злом, грубом человеке (*разг.*)» и 2) «знаток, ловкий в каком-нибудь деле человек (*прост.*)»¹⁴.

В Словаре русской ментальности даётся такая характеристика данного животного: СОБАКА – служебное домашнее животное, годное для охраны, охоты и развлечений, как символ верного друга и одновременно нечистого изгоя. Собака олицетворяет такие добродетели человека, как верность, бдительность, привязанность, искренность и послушание; в то же время может обернуться псом и проявить злость (*собачиться*), жёсткость, мстительность, похоть – т.е. дикие, звериные качества своего предка, волка [Колесов 2014а, с. 279].

¹³ Колесов, В.В., Колесова, Д.В., Харитонов, А.А. Словарь русской ментальности. В 2 т. Т. 2. П – Я. – С.Петербург: Златоуст, 2014а. – 592 с. (СРМ).

¹⁴ Толковый словарь русского языка / Под. ред. С.И. Ожегова. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 739.

В русских пословицах образ собаки очень распространён: *Собака есть, да камня нет. Собака есть, так палки нет; палка есть – собаки нет. Не дразни собаку, так не укусит. Собака лает, ветер носит. Не поваляв куска, собака не съест. И собака помнит, кто её кормит*¹⁵.

В турецком языке лексема *собака* в переносном значении – это «бранное слово, используемое с намерением унизить того, кто подхалимничает или ведёт себя не подобающим образом»¹⁶. Ещё более эмоционально негативную окраску имеет переносное значение лексемы *пёс*: «пёс паршивый, негодяй, подлец»¹⁷.

В пословицах образ *собаки* также в целом имеет негативную коннотацию:

1. *Köreğin duası kabul olsaydı gökten kemik yağardı* [Если бы молитвы собаки были услышаны, то с неба сыпались бы кости] ≈ [Если бы да кабы ...].

2. *Köreğin iyisi leş başında, insanın iyisi iş başında* [Хорошая собака подле падали, хороший человек возле работы] ≈ [Рыба ищет где глубже, человек – где лучше].

3. *Köpek havlamakla hava bulanmaz* [От собачьего лая погода не испортится] = [Собака лает – ветер носит].

4. *İt iti ısırmaz* [Собака собаку не кусает] = [Собака собаку знает (или: не ест)] ≈ [Рыбак рыбака видит издалека], [Рука руку моет].

5. *«İt ısırmaz, at tepmez», deme* [Не говори, что лошадь не лягнёт, а собака не укусит] = [От сумы и тюрьмы не зарекайся] ≈ [Не говори гоп, пока не перепрыгнешь].

Как видим, в пословицах отражены более разнообразные свойства данного животного: *собака* – кусающееся, лающее, прожорливое, неряшливое и преданное человеку существо, нередко терпящее несправедливые притеснения от своего хозяина.

Сопоставление показало, что пословичное употребление выявляет другие качества денотата, закрепляемые клишированностью жанра. По замечанию О.Е. Фроловой, «пословица выражается на разных уровнях, прежде всего в лексической семантике, в данном жанре денотаты имён раскрываются поновому. Подобные клишированные речения отражают коннотации существительных, отсутствующие в их переносных значениях»¹⁸.

В целом при анализе образов животных нами было замечено, что их коннотации в русских пословицах и поговорках шире и разнообразнее по сравнению с переносными значениями имён существительных, называющих

¹⁵ Толковый словарь русского языка / Под. ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Альта-Принт, 2005. – С.398.

¹⁶ Türkçe Sözlük. Türk Dili Kurumu. – Ankara, 2005. – P. 535.

¹⁷ Ясюкевич, Е.Н. Паремия как феномен языка: образно-смысловой и модально-синтаксический уровни организации: (на материале русских и английских пословиц и поговорок): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. 10.02.19 / Ясюкевич Елена Николаевна. – Минск, 2003. – С. 19

¹⁸ Фролова, О.Е. Пословица: ситуативность, синтаксис, референция / О.Е. Фролова // Вестник МГУ. Серия 9 «Филология». – 2007. – № 3. – С. 37.

данные образы; хотя есть случаи, когда они совпадают (иногда даже на 100%, как, например, в образе *лисы*).

Анализ пословиц с одним и тем же ключевым словом показал, что все пословицы с одноимённым компонентом-зоонимом, несмотря на общность компонента, имеют индивидуальное значение и на этом основании могут входить в состав разных смысловых групп. В то же время практически все пословицы, имеющие общий компонент-зооним, образуют и своего рода смысловые объединения на основе коннотативных элементов значения зоонима.

С точки зрения межъязыковых / межкультурных соответствий, в ходе исследования нами было зафиксировано четыре типа семантических отношений между русскими и турецкими пословицами и поговорками с компонентом-зоонимом:

1) русские паремии, имеющие полные эквиваленты в турецком языке, например: *Сколько волка ни корми, он всё в лес смотрит*;

2) паремии, сходные по смыслу, но этот смысл передается через образы разных животных, например: *At almadan ahır dikme* (*Не дели шкуру неубитого медведя*);

3) русские паремии, не имеющие турецких соответствий: *Кабы лиса не подоспела, то бы овца волка съела, Лиса и во сне кур считает*;

4) турецкие паремии, не имеющие русских соответствий: *Kurt kuzuunu haber vererek uyez* [*Волк не ест ягнёнка, оповестив того заранее*].

Эти отношения необходимо учитывать при описании фразеологизмов в учебных целях.

В целом анализ показал, что образы животных во многом перекликаются, несмотря на то, что русский и турецкий языки не являются родственными. Допустимо, конечно, взаимопроникновение некоторых пластов культуры, но самым главным фактором, определяющим схожесть образов животных в пословицах и поговорках столь разных языков, на наш взгляд, является схожесть (если не сказать идентичность) морально-нравственных проблем народов и человечества в целом.

В третьей главе «**Пословицы и поговорки с зоонимами в лексикографическом описании**» мы рассматриваем учебные словари с позиций межкультурной коммуникации. Теоретические аспекты данного вопроса представлены в параграфе 3.1. «*Лексикография в системе средств обеспечения межкультурной коммуникации*».

По мнению ученых в настоящее время «триада 'язык-культура-словарь'»¹⁹ требует пристального и внимательного изучения. Возникла необходимость разработки словарей культурно маркированной лексики, отвечающих современным требованиям.

В последнее десятилетие словарь является предметом изучения современной культурологической лексикографии. Данная дисциплина разрабаты-

¹⁹ Петрушова, О.Л. Учебные словари в межкультурной коммуникации: дисс. ... канд. филол. наук. 10.02.19 / Петрушова Ольга Леонидовна. – Ярославль, 2009. – С.13.

вает четыре группы проблем, связанных с изучением безэквивалентной и фоновой лексики и ее внедрением в словарь:

- рассмотрение культурных компонентов лексических единиц, подлежащих включению в словарь;
 - параметры интерпретации культурно маркированных лексических единиц;
 - подбор наиболее адекватных лексических эквивалентов;
 - проблема описания имён собственных и другой уникальной лексики.
- Эти проблемы выделяют словарь на фоне другой учебной литературы.

В центре внимания в параграфе 3.2. «*Описание пословиц и поговорок в современных фразеологических словарях*» – анализ способов лексикографического описания пословиц и поговорок с компонентом-зоонимом в современных фразеологических словарях.

В параграфе 3.3. «*Современная учебная лексикография и проблемы межкультурной коммуникации*» предлагается модель словаря пословиц и поговорок с компонентом-зоонимом.

В основе данной модели лежит концепция учебных лингвокультурологических словарей, разрабатываемая Н.А. Максимчук²⁰.

Определяющими постулатами, на которых основывается концепция, служат два положения: антропоцентрическая ориентация словаря и его учебная направленность, с одной стороны, и лингвокультурологический характер информации, сопровождающей заголовочную единицу, – с другой. Ведущим принципом организации словаря на уровне микро- и макро-структуры является принцип симметрии. Именно с этих позиций сегодня и формулируется задача лексикографического обеспечения потребностей межкультурной коммуникации.

В характеристике первого положения мы исходим из того, что понятия *антропоцентрическая лексикография* и *учебная лексикография* находятся в отношениях включения, то есть словарь может называться учебным, если он ориентирован на запросы и потребности конкретного адресата и, следовательно, может быть активно полезен при изучении языка.

Задача состоит в том, чтобы определить уровень представления необходимой и достаточной информации в зависимости от целей словаря и его адресата.

Сегодня возникает осознание того, что полноценной межкультурная коммуникация может стать лишь в том случае, если она строится на основании симметрии, то есть на взаимном стремлении общающихся сторон к знанию культуры коммуникативного партнёра (безусловно, в определяемом конкретными целями и условиями коммуникации объёме), важнейшим носителем которой является национальный язык. В этой связи у научного сообщества усиливается интерес к описанию сопоставимых единиц

²⁰ Максимчук, Н.А. Фразеологический словарь как новый тип комплексных словарей / Н.А. Максимчук // Национально-культурный и когнитивный аспекты изучения единиц языковой номинации. Мат-лы междунар. научно-практич. конференции. – Кострома, 2012. – С. 287-289 и др.

разных языков, установлению их сходства и различия с целью выявления универсального и специфичного в национальных картинах мира, отражающих системы мировидения и мировосприятия разных народов. Актуальность и практическая значимость такого типа описаний подчёркивается закреплением для их обозначения нового терминологического оборота: единицы и категории русского языка рассматриваются «на фоне» других языков.

Что касается непосредственно русско-турецких и турецко-русских словарей, то они обычно имеют широкую ориентацию, что характерно для традиционной лексикоцентрической лексикографии. Стандартная структура таких словарей – это алфавитный список заголовочных единиц с их семантизацией. Основным способом семантизации, как правило, является перевод.

Предлагаемый словарь на уровне макроструктуры состоит из Вводной части, Русской и Турецкой частей, Тематической части.

Русская Словарная часть строится по алфавитно-гнездовому (блочному) принципу. Заголовочной единицей гнезда (блока) является русский зооним, объединяющий группу пословиц и поговорок: *Волк, Ворона, Лиса, Лошадь, Осёл* и т.д.

В свою очередь, гнездо (блок) имеет сложную структуру, степень полноты которой зависит от особенностей единиц конкретного гнезда. Исходная структура фразеографического блока включает следующие компоненты (словарные зоны) (комментарии выделены курсивом).

1. Вводная зона

Заголовочная единица-зооним (его синонимы, если имеются).

КОНЬ (лошадь, жеребёнок)

Данное животное имеет несколько наименований «конь», «лошадь», «жеребёнок». «Лошадь» и «конь» различаются только по половым признакам, «Жеребёнок» во всех толковых словарях определяется как «детёныш лошади»». Это позволяет включать в один словарный блок пословицы и поговорки со всеми тремя наименованиями этого животного.

2. Зона собственно языковых сведений

- русский зооним, его акцентологическая, фонетическая, грамматическая характеристика;

Конь, -я, м. (лошадь, -и, ж., жеребёнок, жеребёнка, м.)

- турецкий эквивалент, его транскрипция, акцентологическая, фонетическая, грамматическая характеристики.

Языковые сведения оформляются в соответствии с общепринятой лексикографической практикой. Симметричность этой зоны (то есть наличие и русских, и турецких вариантов) повышает обучающие возможности словаря, отвечая запросам как турецких, так и русских пользователей. Кроме того, такая форма подачи языкового материала отвечает требованиям к комплексному словарю активно-пассивного типа.

3. Зона семантизации

- семантизация (русский вариант):
- прямое значение
- переносное (-ые) значение (-я): в русском языке
- семантизация (турецкий вариант):
- прямое значение
- переносное (-ые) значение (-я): в турецком языке

В оформлении этой зоны словарной статьи важно параллельное представление прямых и переносных значений сопоставляемых единиц. В случае многозначности прямые значения единиц разных языков, как правило, совпадают, но в целом семантическая структура многозначных слов может значительно различаться. В связи с этим перед лексикографом стоит задача выявить общие, сходные или сопоставимые переносные значения и расположить их наглядным образом. Сопоставление переносных значений позволяет выявить те символические смыслы, зоометафоры, которые формируют общекультурную семантику паремии в той или иной языке.

4. Фразеологическая зона

В рамках Фразеологической зоны располагаются русские пословицы и поговорки с зоонимом, выступающим в качестве заголовочной единицы. Они группируются в зависимости от степени семантического сходства/несходства с турецкими паремиями с тем же ключевым словом. Выделяется четыре варианта семантических отношений русских и турецких единиц: полная эквивалентность (обозначается знаком =); семантическое (смысловое) сходство (обозначается знаком ≈), в квадратных скобках приводится буквальный перевод, отсутствие турецких эквивалентов; отсутствие русских эквивалентов,

- русские пословицы – эквивалентные турецкие пословицы:

Дарёному коню в зубы не смотрят = *Hediye edilen atın ağzına bakılmaz.*

Не купи у попа лошади, не бери у вдовы дочери = *Papazdan at, duldan kız alma.*

Не бойся дороги, были б кони здоровы = *Atın sağlıklı ise yoldan korkma.*

К собаке подходи сзади, а к лошади – спереди = *Kırcığe arkadan atından yanae.*

Коня куют, а жаба лапы подставляет = *Atlar nallanırken kurbağalar ayak uzatmaz.*

...

- русские пословицы – турецкие пословицы, сопоставимые по смыслу:

Не говори гоп, пока не перепрыгнешь ≈ *At almadan ahır dikme (yarıyor)* [Не купив коня, не строй конюшню].

Свято место пусто не бывает ≈ *At ölürse yerine tay geçer* [Конь умрёт, на его место придёт жеребёнок].

На чужом несчастье счастья не построишь ≈ *El atıyla uzağa gidemezsin* [На чужом коне далеко не уедешь].

В тихом омуте черти водятся \approx *Yavaş atın tekmesi pek olur* [Смирная лошадь больно лягается].

За одного битого двух небитых дают \approx *Yorgun esek attan hızlı kocar* [Битый ишак бежит быстрее лошади].

...

• русские пословицы, не имеющие эквивалентов в турецком языке:

Добр конь, да копыта отряхивает.

Конь копытом сдачи даёт.

Конь не выдаст, и враг не съест.

Бурого коня за рекой примечают.

И слепая лошадь везёт, коли зрячий на возу сидит.

...

• турецкие пословицы, не имеющие эквивалентов в русском языке: *Ata binersen Allahı, attan inersen atı unutm*a [Сев на коня, не забудь про Бога, а когда слезешь, не забудь про коня].

Пословицы и поговорки третьего и четвёртого типов могут сопровождаться переводом на турецкий (русский) язык, кратким толкованием, а также семантизирующим комментарием в зоне культурологических сведений или в специальном разделе Словаря.

Внутри частей фразеологической зоны паремии могут размещаться: 1) в общей алфавитной последовательности, 2) по морфологическим формам ключевого слова, 3) по близости семантики. Выбор способа зависит от конкретного материала и учебных задач, но предпочтительным считается последний, поскольку именно он наиболее наглядно демонстрирует точки возможного напряжения при межкультурной коммуникации.

5. Культурологическая зона

Зона культурологической информации является зоной лингвокультурологического расширения и предназначена, прежде всего, для пользователей продвинутого уровня владения русским языком. Она включает лингвокультурологический комментарий зооморфных образов и их пословичных репрезентаций. Эти комментарии могут использоваться и как тексты для чтения при обучении русскому языку.

Конь – одно из самых почитаемых у славян животных. В пословицах и поговорках русского народа нашли отражение терпение, выносливость лошадей, их способность поглощать много пищи. Кони сравниваются с быстрокрылыми птицами, являются воплощением всего динамического, буйного, беспокойного и вместе с тем мудрого. Природная мощь коня трудно укротима, поддаётся только сильному и уверенному седоку. «Усмирить дикого коня» на метафорическом языке означает «приручить саму природу». У многих народов подобное испытание входило в обряд инициации, который должен пройти каждый мужчина²¹.

²¹ Славянский мир: [сайт] URL: <http://slavs.org.ua/zivotnye-v-slavyanskoi-mifologii>.

Образ *лошади* в турецкой фразеологии является символом силы и власти.

6. Зона синонимии и антонимии

В этой зоне могут быть представлены фразеологические синонимы двух видов: внутригрупповые (син.: *Добр конь, да копыта отряхивает – Конь копытом сдачи даёт и т.д.*) и межгрупповые, включающие близкие по смыслу пословицы и поговорки с различными ключевыми зоонимами. То же касается и представления пословиц с антонимичными смыслами.

7. Учебно-методическая зона

Эта зона словарной статьи поддерживает антропоцентрическую направленность словаря и предназначена для всестороннего раскрытия его обучающего потенциала. Она может включать учебные задания, рекомендации, контрольные материалы и т.д. В зависимости от потребностей конкретного адресата методические рекомендации могут быть выделены в самостоятельный раздел.

Турецкая Словарная часть является зеркальным отражением русской.

Предлагаемое построение описания пословиц и поговорок способно, как представляется, обеспечивать полноценный доступ к ключевым образам фразеологической картины мира изучаемого языка и, следовательно, создавать дополнительные условия для осуществления адекватной межкультурной коммуникации, что можно считать одной из основных задач современной учебной фразеологии.

Заключение диссертации представляет собой обобщение результатов исследования.

Анализ русских пословиц и поговорок с компонентом-зоонимом на фоне турецкого языка позволил нам сделать следующие выводы:

1. Зооморфные образы для обоих языков являются одними из самых ярких выразителей лингвокультурной ценности фразеологических единиц, содержащих в себе черты образного мышления обоих этносов. Изучение русских пословиц и поговорок с компонентом-зоонимом в лингвокультурологическом аспекте можно рассматривать как необходимое условие обеспечения адекватной межкультурной коммуникации.
2. Особой иносказательной нагрузкой в русском языке обладают зоонимы *лошадь (конь), лиса, волк, собака, свинья*. В 60% случаев переносное значение данных лексем, представленное в словаре, отражено в пословицах и поговорках.
3. В турецкой фразеологии наиболее частотны образы *собаки, лошади (коня), осла, волка, верблюда*. Частота лексем *осёл* и *верблюд* обусловлена важным культурным и социальным значением данных животных для турецкого народа.
4. В процессе исследования нами зафиксировано четыре типа семантических отношений между русскими и турецкими пословицами и поговорками с компонентом-зоонимом: 1) русские паремии, имеющие полные эквиваленты в турецком языке; 2) паремии, сходные по смыслу, но этот смысл передаётся

через образы разных животных; 3) русские поговорки, не имеющие турецких соответствий; 4) турецкие поговорки, не имеющие русских соответствий.

5. Семантический и лингвокультурологический анализ русских зооморфных фразеологизмов создаёт предпосылки для описания этого культурно маркированного языкового материала в учебных целях.

6. Эффективным способом раскрытия лингвокультурной ценности русских пословиц и поговорок с зооморфными образами является создание учебного лингвокультурологического словаря, ориентированного на потребности участников межкультурной коммуникации. Важным принципом построения такого словаря является симметричность в описании фразеологических единиц, т.е. их представление с позиций носителей обоих языков.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК

1. Бичер О. Особенности функционирования зоонимов *лиса* и *волк* в русской и турецкой фразеологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Изд-во «Грамота». – 2015, № 8. – Ч. 3. – С. 152 – 156.

2. Бичер О. Образы домашних животных в русской фразеологии (на фоне турецкого языка) // Вестник Брянского государственного университета. – № 3 (26), 2015. – С. 212 – 215.

3. Бичер О. Пословицы и поговорки с анималистическими образами в фразеологических словарях // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Изд-во «Грамота». – 2015, № 11. Ч. 2. – С. 136 – 139.

4. Максимчук Н.А., Бичер О. Проблемы описания в учебном словаре русских пословиц и поговорок с компонентом-зоонимом (на фоне турецкого языка) // Известия Смоленского государственного университета. 2015. – С. 98 – 105.

Статьи в других изданиях

1. Бичер О. Переносное значение слов-зоонимов в пословицах и поговорках // Scripta manent: сборник статей учёных-филологов / отв. ред. М.П. Тихонова, ред. Е.Ю. Кожина, О.И. Осаволук. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2014. – Выпуск XX. – С. 11 – 18.

2. Бичер О. Пословицы и поговорки с компонентом-зоонимом в системе языка и лингвострановедческого знания // Universum: Филология и искусствоведение: электрон. научн. журн. – М.: Изд-во «МЦНО», 2014. – № 6 (8) – С. 1 – 11.

3. Бичер О. Переносное значение зоонимов в турецких и русских пословицах и поговорках // Научные исследования: от теории к практике : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 апр. 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 150 – 154.

4. Бичер О. Образы диких животных в русской фразеологии (на фоне турецкого языка) // Материалы XX Международной научно-практической конференции «Современная филология: теория и практика», Москва 26 – 27 июня 2015 г. – М.: Институт стратегических исследований, Перо. – С. 15 – 21.